

Гу Жу Цзю услышала аргументы Цзинь Яна о том, что "не может небрежно двигаться в течение ста дней после свадьбы", и была ошеломлена. Это казалось не совсем правильным.

Пурпурный Императорский Зал был резиденцией Императора. Помещение свадебных комнат в Пурпурный Императорский Зал было беспрецедентным для династии Фэн. Теперь ей как Императрице предстояло прожить сто дней в Пурпурном Императорском Зале. Неужели это станет новой страницей терпимости чиновников династии Фэн?

Временно отказавшись от плана "лидерской речи", Гу Жу Цзю ввела Цзинь Яна в комнату.

- Ваше Величество, я боюсь, что это не совсем уместно.

- Как так? - серьёзно сказал Цзинь Ян. - Меня не волнует, где живут жёны и дочери моих подданных, поэтому они не должны комментировать, где живёшь ты.

Слова звучали разумно, но на самом деле, Ваше Величество, Вы упрямый юноша.

Хотя она сожалела о том, что не может сразу получить своё личное пространство, Гу Жу Цзю в конце концов всё же согласилась на умышленную просьбу Цзинь Яна.

Если она действовала в соответствии с традиционными ценностями женской добродетели и характера, ей следует побуждать Цзинь Ян соблюдать этикет и не создавать конфликта с должностными лицами суда из-за такого незначительного вопроса.

Но... она никогда не планировала быть добродетельной Императрицей из учебника.

Видя, как Его Величество возвращает Императрицу в Пурпурный Императорский Зал, слуги Пурпурного Императорского Зала подумали, что у Его Величества и Императрицы действительно были добрые чувства, раз Его Величество не мог вынести, чтобы отделиться от Императрицы.

Дворцовые служанки, изначально имевшие какие-то намерения, выдохнули. Они только надеялись, что Императрица - госпожа, которой легко служить, и не осмеливались думать ни о чём другом.

На самом деле, Гу Жу Цзю была очень хорошей Императрицей. У неё был мягкий характер и она не обращалась со слугами жестко. Помимо ежедневных прогулок по дворцу и посещения Вдовствующей Императрицы, она казалась чрезвычайно дружелюбной и внимательной.

Иногда в головах людей возникали странные вещи.

За те несколько дней, что Гу Жу Цзю жила в Пурпурном Императорском Зале, она не злилась

ни на одну дворцовую горничную, поэтому некоторые из наиболее смелых людей начали расслабляться.

Причина проста. Когда Гу Жу Цзю отдыхала в комнате, дворцовая горничная входила и выходила, ничего не думая о престиже Императрицы.

– Цю Ло, Бао Лу, позовите Бай Гунгуна и Хэ Гунгуна, – Гу Жу Цзю сидела на диване и лениво перелистывала страницы в своей книге. – Скажи, что Бэнь Гун (1) есть что обсудить с ними двумя.

Цю Ло вышла, и другие дворцовые служанки, служившие в комнате, необъяснимым образом почувствовали себя напряжёнными, поскольку Императрица редко называла себя "Бэнь Гун".

Услышав зов Императрицы, Бай Сянь и Хэ Мин не осмелились расслабиться и поспешили в Пурпурный Императорский Зал. Они не были похожи на некоторых неразумных дворцовых служанок и евнухов, которые считали Императрицу мягкой и допускающей издевательства.

Императрица неплохо обращалась с дворцовыми служанками из-за своего статуса дочери аристократической семьи, а не потому, что она действительно обладала мягким характером. Если кто-то действительно осмелится её обидеть, значит, этот человек думал, что его жизнь слишком длинна.

Когда прибыл Хэ Мин, только что прибыл Бай Сянь. Двое улыбнулись и неискренне поклонились друг другу. Хэ Мин сказал:

– Бай Гунгун, ты знаешь, почему Императрица вызвала нас?

– Если Хэ Гунгун не понимает, этот человек ещё более невежественен, – Бай Сянь улыбнулся в ответ. – Кроме того, этот скромный человек не должен угадывать мысли Императрицы.

Хэ Мин знал, что собеседник не хочет говорить правду, усмехнулся и больше не спрашивал.

Двое вошли в зал. Они увидели служанку Императрицы Бао Лу, стоящую на страже у двери, и поклонились ей.

– Спасибо, что пришли, – Бао Лу сделал реверанс в ответ, а затем вздохнула. – Гунгунов не следовало вызывать так поспешно, но... – она снова посмотрела в комнату и беспомощно покачала головой. – Пожалуйста, войдите в комнату.

Бай Сянь и Хэ Мин увидели это и почувствовали, как их сердца подпрыгнули. Казалось, ничего хорошего их там не ожидало

Они вошли и увидели двух дворцовых служанок, стоящих на коленях на полу. Императрица сидела правильно, без гнева и счастья в выражении. По её лицу ничего не было видно. Двое увидели это и забеспокоились ещё больше. Они пошли вперёд и почтительно поклонились.

- Сегодня Его Величество отправился в суд, и Бэнь Гун некоторое время отдыхала на кушетке. Кто знал, что дворцовые служанки войдут в комнаты без приглашения? - Гу Жу Цзю сделала небольшой глоток чая, её тон был таким же мягким, как обычно. Но Бай Сянь и Хэ Мин покрылись холодным потом.

- Это не очень важное или второстепенное дело, но это резиденция Императора. Если людям разрешено входить и выходить по своему желанию, есть ли какой-нибудь этикет? - Гу Жу Цзю слегка приподняла подбородок и посмотрела на дворцовых служанок на полу. Она подняла руку и сказала: - Вы двое - главные евнухи дворца Цянькунь, и эти двое дворцовых служанок должны быть на вашем попечении.

- Нянянь, пожалуйста, помилуйте, Нянянь, пожалуйста, помилуйте, - две дворцовые служанки уже видели тактику Бай Сяня и Хэ Мина в прошлом. Увидев, что Гу Жу Цзю собирается передать их Бай Сяню и Хэ Мину, они немедленно побледнели и умоляли Гу Жу Цзю о пощаде.

Гу Жу Цзю держала чашку и ничего не говорила. Бай Сянь и Хэ Мин были достаточно умны, чтобы служить самому Императору, и, естественно, могли видеть, что Императрица не хотела обращать внимание на двух дворцовых служанок. Пара пошла вперёд, чтобы прикрыть рты дворцовых служанок, а затем вытащила их наружу с помощью нескольких других евнухов.

- Что происходит? - Цзинь Ян вошёл в комнату и увидел, что Хэ Мин и Бай Сянь тянут двух дворцовых служанок. Он быстро подошёл к Гу Жу Цзю и наклонился, чтобы посмотреть на неё.
- Цзю Цзю, что случилось?

Гу Жу Цзю подняла подбородок, глядя на Хэ Мина и Бай Сяня. Двое увидели это и отпустили, отойдя в сторону.

- Ваше Величество, давайте сядем и поговорим, - Гу Жу Цзю заставила Цзинь Яна сесть рядом с ней. Даже вдвоём сидя на кушетке, они не чувствовали дискомфорта.

Цзинь Ян был счастлив сидеть рядом с Гу Жу Цзю и не отказался, подойдя ближе к своей Императрице, прежде чем перевёл своё внимание, чтобы взглянуть на двух дворцовых служанок на полу.

- Говорите - что случилось?

Две дворцовые служанки обменялись взглядами. Одна из них стиснула зубы и подняла голову, чтобы Цзинь Ян мог видеть её красный лоб от поклонов. Затем она несколько раз поклонилась Цзинь Яну.

- Ваше Величество, эта служанка была наказана Императрицей преклонить колени после того, как была вызвана. Когда пришли два гунгуна, Императрица сказала, что собирается наказать нас, слуг, - затем эти дворцовые служанки несколько раз поклонились Гу Жу Цзю. - Пожалуйста, Нянян, простите меня, пожалуйста.

1. Бэнь Гун - дословный перевод "этот дворец". Это иллизм, которым женщины Императорской родословной (Императрица, высокопоставленные наложницы и принцессы) говорят о себя в общении с нижестоящими по социальной лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1716528>